

КЛИЕНТЫ КЛАССА КОРРЕКЦИИ

И СНОВА ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОДХОДЕ

СЕРГЕЙ ПЛАХОТНИКОВ,

*директор образовательного
центра, Москва*

Увы, но эти смышлёные ребята – и Лёнька, и Стасик, и Данила, и Серёга – клиенты класса коррекции, в котором бы они благополучно оказались, если б не попали в класс к Ольге Петровне, которая, не жалея сил и нервов, начинает школьное обучение не с прописей, а с выстраивания (по Е. Е. Шулешко) деловых ровеснических отношений, возвращая детей к истокам их личного опыта жизни.

ВОТ ЛЁНЬКА. Первое время он не делал домашние задания по английскому языку. Я специально давал сложные инструкции типа: «Раскрасьте мячики, которые найдёте на рисунке в книжке, так чтобы они были разноцветными между собой, но каждый мячик в отдельности был одного цвета».

Инструкция, как вы понимаете, неподъёмная для ребёнка семи лет. Поэтому, когда на следующем занятии мы садились на ковёр и проверяли работы, то разговоров было достаточно: у кого-то мячики оказались полосатыми и разноцветными, у кого-то все мячи были красными, кто-то раскрасил мячи парами, а кто-то все удержал в памяти, и работа случилась... Леонид домашние задания не выполнял, он сидел рядом с нами и смотрел. Он просто забывал.

Как-то я повстречал Лёнькину бабушку, и она пожаловалась, что Леня не помнит домашнего задания в принципе. Я сказал, что Лёня отличается своим беспамятством, что это его застарелое свойство, которое он не пережил в четырёхлетнем возрасте, когда детишки начинают планировать всякие делишки и с ними уже можно разговаривать о том, что удалось, а что нет. Я посоветовал больше говорить с внуком о вчерашнем дне...

Беспамятство мальчишек, подобных Лёньке, интересно ещё и тем, что их родители сами часто забывают о своих детях – в компании,

за работой, дома. Мальчишки эти живут исключительно настоящим, редко говорят о будущем и не упоминают о прошлом.

Одна из наших педагогических придумок состояла в том, чтобы подарить им их прошлое, которое в школе просто необходимо, так как каждый учебный день – продолжение вчерашнего. Если не так, то знания превращаются в несвязанную нарезку из обрывков информации.

СТАС ЖЕ, НАОБОРОТ, целиком погружён в свое прошлое. Для него нет настоящего. Он может начать кричать посреди урока, и ничто его не может остановить. Он кричит из вчерашнего дня.

Почти весь долгий сентябрь в свободное от уроков время мне пришлось сидеть в учительской, чтобы подстраховать Ольгу Петровну, которая работала с классом. Как только я слышал истощенные крики или не менее истощенное рыдание, я вскакивал и бежал в класс, чтобы вынести или вывести кого-нибудь в коридор для общечеловеческих процедур. Нередко это был Стас.

Он начинал кричать просто так, с бухты-барахты. А уж если его кто-то задел или что-то случилось ему наперекор, то начиналась настоящая истерика. Но, в отличие от истерик Сережки, Стасовы истерики были кратковременны. Просто удивительно, как быстро у Стаса переключается внима-

ние, – словно у полуторагодовалого младенца. Достаточно было сказать: «Смотри-ка, Стас, здесь у нас подсобка для музыкальных инструментов...» Дальше Стасик уже задавал всякие вопросы и рассказывал, как прошлым летом он был на даче. Его прошлое взрезало настоящее и подавляло его. Даже внешне парень казался каким-то внутренним, утробным. Его внимание было внутри, если оно и обращалось наружу, то только исподлобья.

Ольга Петровна однажды сказала, что у Стаса какая-то нехорошая улыбка. Я подумал, что эта нехорошесть связана с несоответствием его прошлых мыслей нашей настоящей и совершенно конкретной ситуации.

НАШИ ПЕРВОКЛАСНИКИ сталкиваются практически со всеми поколениями и имеют возможность выяснить для себя поле чужих интересов и общие точки зрения на ученическую жизнь. Их язык постепенно обретает объяснительные и выяснительные качества, а не только изъявительные или повелительные. Матерщина, выхваченная когда-то из общего потока речи взрослых или случайных ровесников, уходит на последний план, она узнаётся, но не поддерживается.

Так, ко мне на стол попала докладная записка от Стасика, который отчетливыми печатными буквами изложил суть дела: «С. ПЛХА

СЕБЯ ВЕДЁТ ВАВМЯ УРОКА. С. АПЗЫВАЛСА. С. СКАЗАЛ УРОТ. С. АБАЗВАЛСЛ. СУКИНСЫН. С. ДЕРЁЦА. СЛАВАПРАШОПАСТААУ. С. ПАЁТ НАУРОКИ».

С одной стороны, ясно, что Стас освоил совершенно определённое социальное действие, которое, к счастью, нельзя назвать аноним-

ным. С другой – само действие не только подчёркивает признание за директором авторитета, но и утверждает некоторую степень благожелательности ученика к общим проблемам школы.

Мне ничего не оставалось, как поставить вердикт: «ПРИНЯТЬ К РАССМОТРЕНИЮ».

! ВНИМАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ САЙТ

ОТКРЫТЫЙ УРОК: WWW.OPENLESSON.RU

Любой урок может стать **ОТКРЫТЫМ** для искренних **удивлений**, неожиданных **озарений** и удачных **импровизаций** всех на нем присутствующих: и **учеников**, и их **учителя**, и даже тех, кто пришёл на урок в качестве **гостя** или **проверяющего**

*Сайт создан доктором пед. наук **В.М. Букатовым**, научным руководителем многочисленных экспериментальных площадок по социо-игровой педагогике*